

УДК 94 (571)
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-5-8

В. В. ГЕРМИЗЕЕВА

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА КРЕСТЬЯНСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается деятельность административных учреждений Степного края при решении проблем, связанных с организацией крестьянского самоуправления. Обращено внимание на введение института крестьянских начальников, имевших право надзора за всем крестьянским общественным управлением. Приводятся сведения о деятельности непреходящих членов по крестьянским делам областных правлений.

Ключевые слова: Степной край, администрация, управление, губернатор, крестьянское самоуправление, крестьянские начальники.

Принципы организации и деятельность органов крестьянского самоуправления в Российской империи, политика административных учреждений в решении данного вопроса в разные годы была в сфере внимания исследователей. Эти проблемы нашли отражение в дореволюционных работах А. А. Кауфмана [1], М. Н. Соболева [2], С. П. Швецова [3], В. Карпинского [4]. В них обращено внимание на деятельность волостных правлений, сельских и волостных сходов, показано правовое положение крестьян, прослежены административные преобразования правительства в данной сфере. Но авторы освещали лишь отдельные сюжеты, принципы организации и деятельность органов крестьянского самоуправления не стали предметом специального исследования. В советской и современной историографии данные вопросы представлены в работах Л. М. Горюшкина [5], В. Н. Никулина [6], Л. М. Дамешева [7], И. В. Островского [8], Н. Г. Суворовой [9] и других. Авторы анализируют экономическое положение крестьян, обращают внимание на усиление административной опеки, рассматривают структуру и деятельность органов крестьянского самоуправления, роль крестьянских начальников в сложившейся к началу XX века системе управления. При этом если в советской историографии основное внимание уделялось вопросам преимущественно социально-экономического характера, то в настоящее время наибольший интерес представляют как раз проблемы, связанные с организацией крестьянского самоуправления и политикой административных учреждений в Сибири по решению крестьянского вопроса.

Изучение сложившейся к началу XX века системы управления крестьянами, как правило, огра-

ничено хронологическими и территориальными границами, за пределами которых часто остается Степной край. Цель настоящей работы — проследить особенности организации управления крестьянами в Степном крае и участие в этом процессе административных учреждений региона в начале XX века (с момента распространения на эту территорию «Временного положения о крестьянских начальниках» в 1902 г. и до начала 1917 г.).

Степное генерал-губернаторство было образовано в 1882 г. в составе Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской (до 1897 г.) областей. Административные учреждения принимали активное участие в организации и деятельности органов крестьянского самоуправления. Решение различных вопросов происходило на совещаниях с участием генерал-губернаторов Степного края, местных губернаторов, на съездах крестьянских начальников. К началу XX века все сферы деятельности крестьян находились в полной зависимости от местной администрации.

В 1898 г. в Сибири было введено «Временное положение о крестьянских начальниках», аналогичное институту земских начальников Европейской России. В результате новые должностные лица получили широкие права по контролю за деятельностью органов крестьянского самоуправления. В начале XX века в рамках политики интеграции в общеевропейское пространство аналогичные преобразования были проведены в областях Степного края.

В 1902 г. на Акмолинскую, а в 1903 г. на Семипалатинскую области было распространено «Временное положение о крестьянских начальниках». Претенденты на должность должны были иметь среднее или высшее образование, определение и увольнение их

их находилось в ведении степного генерал-губернатора. Крестьянские начальники имели право контролировать деятельность волостных и сельских управлений, следили за состоянием мирского капитала, рассматривали приговоры волостных и сельских сходов, осуществляли надзор за действиями должностных лиц крестьянского самоуправления (волостными старшинами, сельскими старостами, волостными и сельскими писарями), а в случае незначительных проступков последних имели право подвергать их аресту до 7 дней. В компетенцию этих должностных лиц входили вопросы, связанные с поземельным устройством крестьян и инородцев, продовольственным делом, с отбыванием населением дорожной повинности и многое другое. Фактически с введением «Временного положения» в Сибири в 1898 г., а затем и в Степном крае был сделан окончательный шаг в вопросе ужесточения надзора за органами крестьянского самоуправления. Они не имели возможности проводить самостоятельную политику, а обязаны были следовать строго инструкциям и предписаниям.

В Акмолинской области по штатам было 16, а в Семипалатинской 12 крестьянских начальников. В отчете степного генерал-губернатора Е. О. Шмидта за 1910 г. указывалось, что на эту должность должны идти «люди отважные, обладающие особой энергией, которые должны вселить в крестьянах и киргизах полное к себе доверие, как к представителям власти» [10, с. 6].

Тем не менее институт крестьянских начальников очень часто подвергался критике как со стороны населения, так и представителей местной администрации. Весьма распространены среди этих должностных лиц были нарушения, связанные с присвоением денег, полученных от крестьян на определенные нужды. Уже в годы первой российской революции 1905–1907 гг. крестьяне выдвигали требования ликвидировать институт крестьянских начальников, громили их квартиры и изгоняли наиболее ненавистных из них.

Чтобы уменьшить злоупотребления со стороны крестьянских начальников, администрация практиковала перемещения внутри уездов и контролировала их деятельность. Но в условиях большой текучести кадров эта мера не могла оказывать существенного влияния на ситуацию в целом. Так, за 1912–1914 гг. в Омском уезде Акмолинской области состав крестьянских начальников изменился на 100 %. Если в начале 1912 г. 1-й участок возглавлял Я. А. Гранников, 2-й — В. М. Воронков, 3-й — И. М. Слесаренко, 4-й — А. В. Остахевич, то уже по состоянию на 1914 г. эти должности занимали Е. В. Ерофеев, А. С. Ширай, К. А. Франц и одно место было вакантным. К 1916 г. из этого состава остался только Е. В. Ерофеев, а во главе 2-го, 3-го, 4-го участков стояли соответственно П. А. Алексеев, И. Ф. Долгополов, Ф. А. Славецкий.

Одной из мер пресечения финансовых злоупотреблений было повышение окладов содержания для крестьянских начальников в 1914 г. Но эти мероприятия оказались неэффективны, так как изменения в социально-экономической ситуации в крае, последовавшие с началом Первой мировой войны, привели к удорожанию целого ряда продуктов и услуг, вследствие чего не могли существенно изменить материальное положение чиновников.

Уездные съезды крестьянских начальников являлись еще одной административной инстанцией, утверждающей приговоры обществ, рассматри-

вающей представления крестьянских начальников и жалобы на их постановления. Председатели съездов в Акмолинской и Семипалатинской областях назначались степными генерал-губернаторами. Акмолинский губернатор А. Н. Неверов в 1912 г. предлагал даже учредить отдельную должность председателя уездного съезда и освободить исполняющего эту должность от заведывания участком, но изменений не последовало [11].

Деятельность крестьянских начальников и их уездных съездов контролировались губернаторами, областными присутствиями и неперменными членами по крестьянским делам. Так, губернаторы имели право проводить ревизии делопроизводства, указывали на выявленные недочеты, выносили на обсуждение общего присутствия обнаруженные нарушения. На неперменных членов областных правлений было возложено ближайшее наблюдение за деятельностью крестьянских начальников.

В качестве способов повышения эффективности управления крестьянами представители местной администрации рассматривали увеличение количества чиновников и повышение их окладов. На желательность принятия подобных мер неоднократно указывали в ежегодных отчетах степные генерал-губернаторы. Участки, находящиеся в ведении крестьянских начальников, были довольно обширны, а в условиях бездорожья подобное обстоятельство приводило к медленному решению целого ряда вопросов. В целях улучшения ситуации в 1911 г. они были распределены между крестьянскими начальниками и чиновниками областных переселенческих организаций. Эта мера позволила несколько облегчить разъезды, но не разрешила проблемы в целом, так как крестьянским начальникам пришлось заниматься переселенческими делами в своих участках. В отчете за 1912 г. степной генерал-губернатор Е. О. Шмидт отмечал, что стремительный рост крестьянского населения в связи с переселением «значительно опередил существующие штаты крестьянских и переселенческих установлений, на обязанности которых лежит наблюдение за формирующей жизнью и направлением ее по надлежащему пути» [12, с. 17]. Подобный вывод полностью соответствовал общей тенденции, имевшей место в сфере управления: повысить эффективность можно только посредством увеличения штатов и окладов чиновников. Вопросы улучшения качества отбора должностных лиц (введение испытаний для претендентов), повышения их образовательного уровня также периодически обсуждались, но этому уделялось меньше внимания.

В 1912 г. при областных правлениях была учреждена вторая должность неперменного члена по крестьянским делам, что позволило более рационально распределить нагрузку между чиновниками, но, к сожалению, принципиальных изменений не произошло. Например, личное расследование в отношении деятельности одного из крестьянских начальников, проводимое неперменным членом по крестьянским делам Акмолинского областного правления, которое по срокам должно было быть завершено весной 1913 г., не получило окончательного разрешения даже к осени [13]. Основная причина сложившегося положения в данном случае была связана с большими расстояниями и необходимостью проведения дополнительных ревизий. Злоупотребления крестьянских начальников рассматривались общими присутствиями областных правлений Акмолинской и Семипалатинской областей,

после чего дело могло быть прекращено или передавалось в судебные учреждения для дальнейшего рассмотрения. Но среди должностных лиц были и те, кто ответственно относился к выполнению своих обязанностей. Так, акмолинский губернатор А. Н. Неверов отмечал, что есть работники, которые при надлежащей поддержке могут быть полезны [11].

На практике в исследуемый период имела место парадоксальная ситуация: крестьянские начальники, основная задача которых была связана с необходимостью решения текущих вопросов и непосредственного наблюдения за деятельностью органов крестьянского самоуправления, сами часто подвергались контролю со стороны вышестоящих органов управления. Основная причина подобной ситуации была связана с низким образовательным уровнем чиновников, небрежным отношением к своим обязанностям, невозможностью решить вопросы в срок в связи с большими размерами участков. Эти и другие обстоятельства вели к росту злоупотреблений со стороны крестьянских начальников и, как следствие, требовали контроля их деятельности со стороны непререкаемых членов по крестьянским делам. В свою очередь должностные лица органов крестьянского самоуправления, жалуются на действия крестьянских начальников, по количеству злоупотреблений могли находиться с ними в одном ряду. Выражая свое недовольство, крестьяне отказывались ходить на сходы, подавали жалобы на старшин и старост, требовали проведения ревизий общественных средств.

Таким образом, проблемы организации управления крестьянами в Степном крае во многом повторяли недостатки системы, существовавшей в Сибири. Кроме того, наличие инородческого населения в областях Степного края накладывало на должностных лиц дополнительные обязательства, связанные с необходимостью учета их образа жизни, традиций и прочего. Представители общественности считали, что необходимо дать местным органам власти больше возможностей для решения текущих вопросов, расширить самостоятельность низового уровня крестьянского управления, но это требовало серьезных и продуманных преобразований всей системы управления, на которые правительство так и не решилось.

Библиографический список

1. Кауфман А. А. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах в 1902 г. // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 1–32.

2. Соболев М. Н. К вопросу о реформе крестьянского управления в Сибири // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 86–99.

3. Швецов С. П. Волостная община и поземельное устройство в Сибири // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 43–51.

4. Карпинский В. Крестьянские начальники в Сибири // Сибирские вопросы. 1909. № 41. С. 13–19.

5. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск: Наука, 1967. 412 с.

6. Никулин В. Н. Крестьянские начальники в Сибири (1898–1917) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170–175.

7. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – нач. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 164 с.

8. Островский И. В. Аграрная политика царизма в Сибири в период империализма / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 308 с. ISBN 5-7615-0033-7.

9. Суворова Н. Г. Крестьянское самоуправление в колонизуемом пространстве Сибири // Вестник Томского университета. История. 2013. № 5 (25). С. 52–58.

10. Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмидта о состоянии Степного края за 1910 г. Омск, 1911. 34 с.

11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 115. Л. 77, 78.

12. Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмидта о состоянии и нуждах Степного края за 1912 г. Омск, 1913. 24 с.

13. Исторический архив Омской области. Ф. 190. Оп. 1. Д. 239. Л. 125.

ГЕРМИЗЕЕВА Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Отечественная история».

SPIN-код: 5643-0650

AuthorID (РИНЦ): 296911

Адрес для переписки: vika-germ@mail.ru

Для цитирования

Гермизеева В. В. Введение института крестьянских начальников в Степном крае в начале XX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 5–8. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-5-8.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018 г.

© В. В. Гермизеева

THE INTRODUCTION OF INSTITUTION OF «PEASANT CHIEF» IN THE STEPPE REGION IN THE EARLY XX CENTURY

The article examines the activities of administrative institutions of the Steppe region in solving problems related to the organization of peasant self-government. Attention is drawn to the introduction of the institution of peasant leaders who had the right to supervise all peasant social administration. Information on the activities of the indispensable members on peasant affairs of the regional boards is given.

Keywords: Steppe region, administration, management, Governor, peasant self-government, peasant chief.

References

1. Kaufman A. A. Sibirskiye voprosy v sel'skokhozyaystvennykh komitetakh v 1902 g. [Siberian questions in agricultural committees in 1902] // Sibirskiye voprosy. *Sibirskiye voprosy*. 1905. No. 1. P. 1–32. (In Russ.).
2. Sobolev M. N. K voprosu o reforme krest'yanskogo upravleniya v Sibiri [To the question of the reform of the peasant government in Siberia] // Sibirskiye voprosy. *Sibirskiye voprosy*. 1905. No. 1. P. 86–99. (In Russ.).
3. Shvetsov S. P. Volostnaya obshchina i pozemel'noye ustroystvo v Sibiri [Volost community and land system in Siberia] // Sibirskiye voprosy. *Sibirskiye voprosy*. 1905. No. 1. P. 43–51. (In Russ.).
4. Karpinskiy V. Krest'yanskiye nachal'niki v Sibiri [Peasant chiefs in Siberia] // Sibirskiye voprosy. *Sibirskiye voprosy*. 1909. No. 41. P. 13–19. (In Russ.).
5. Goryushkin L. M. Sibirskoye krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov. Konets XIX – nachalo XX [Siberian peasantry at the turn of the two centuries Late XIX – early XX] Novosibirsk: Nauka Publ., 1967. 412 p. (In Russ.).
6. Nikulin V. N. Krest'yanskiye nachal'niki v Sibiri (1898–1917) [Peasant chiefs in Siberia (1898–1917)] // Voprosy istorii. *Voprosy istorii*. 1987. No. 1. P. 170–175. (In Russ.).
7. Dameshek L. M. Vnutrennyaya politika tsarizma i narody Sibiri (XIX – nach. XX v.) [The internal policy of tsarism and the peoples of Siberia (XIX – early XX c.)] Irkutsk: ISU Publ., 1986. 164 p. (In Russ.).
8. Ostrovskiy I. V. Agrarnaya politika tsarizma v Sibiri v period imperializma. [The agrarian policy of tsarism in Siberia during the period of imperialism] Novosibirsk: NSU Publ., 1991. 308 p. ISBN 5-7615-0033-7. (In Russ.).
9. Suvorova N. G. Krest'yanskoye samoupravleniye v kolonizuyemom prostranstve Sibiri [Peasant self-government in the colonized space of Siberia] // Vestnik Tomskogo universiteta. *Istoriya. Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya*. 2013. No. 5 (25). P. 52–58. (In Russ.).
10. Vsepoddaneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmidta o sostoyanii Stepnogo kraya za 1910 g. [Report of the steppe general-governor general on the cavalry Schmidt on the state of the Steppe region for 1910] Omsk, 1911. 34 p. (In Russ.).
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. File: 1284/194/115/77, 78. (In Russ.).
12. Vsepoddaneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmidta o sostoyanii i nuzhdakh Stepnogo kraya za 1912 g. [Report of the general's steppe general-governor from Schmidt's cavalry about the state and needs of the Steppe region for 1912]. Omsk, 1913. 24 p. (In Russ.).
13. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti [Historical archive of the Omsk region]. File: 190/1/239/125. (In Russ.).

GERMIZEEVA Viktoriya Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of National History Department.
SPIN-code: 5643-0650
AuthorID (RSCI): 296911
Address for correspondence: vika-germ@mail.ru

For citation

Germizeeva V. V. The introduction of the institution of «peasant chief» in the Steppe region in the early XX century // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 3. P. 5–8. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-5-8.

Received 9 July 2018.
© V. V. Germizeeva